

ГМИИ имени Пушкина соединил Рембрандта с да Винчи и Вермеером

В России начались гастроли шедевров Лейденской коллекции

27.03.2018

ГМИИ им. Пушкина наполнился духом Рембрандта и Лейденской коллекции, которую специалисты характеризуют не иначе как чудо. Выдающееся по качеству, количеству и строгости отбора шедевров голландской живописи XVII века собрание, гастролирующее по России (на очереди Эрмитаж), — дело рук американцев Томаса и Дафны Каплан. О них — разговор особый, поскольку это тот редкий случай, когда роль коллекционеров основополагающая.

"Портрет Рембрандта в восточном одеянии" Изака де Яудервиля. Фото: АГН "Москва"

Лейденская коллекция за каких-то 15 лет существования, а мы знаем, что для серьезных собраний — это миг, вобрала в себя около 250 первоклассных живописных и графических вещей Рембрандта и художников его круга (Ян Вермеер, Карел Фабрициус, Франс Халс, Геррит Дау, Ян Ливенс...). Охват собрания впечатляющий — пять поколений голландских живописцев XVII столетия. И это только лейденских *fijnschilders* (мастеров тонкой живописи) и их современников, в объективе которых — удивительные по изящности портреты, жанровые сцены, произведения на исторические и мифологические сюжеты. Название коллекции — дань уважения родному городу Рембрандта.

— Не нужно быть гением, чтобы собирать Рембрандта; нужно быть гением, чтобы творить так, как он, — произнес на пресс-показе Томас Каплан, американский предприниматель и международный инвестор, выделяющий свои еврейские корни. — Я полюбил его в шесть лет, когда родители привели меня в музей Метрополитен (Нью-Йорк). А в восемь попросился поехать с семьей в Амстердам, потому что мастер жил там. Мы с женой начали собирать коллекцию, покупая по работе в неделю. Дилеры сказали, что мы коллекционируем как русские, даже сравнили нас с Екатериной Великой, отметив, что она собрала бы такую коллекцию за день. Мы гордимся этим сравнением и гостеприимством России-матушки, принявшей эти произведения в столь уважаемых музеях.

Чету Каплан отличает не только осмысленный, целенаправленный подход в формировании коллекции, но и страстность, и великодушие. Их собрание — одно из немногих частных, специализирующееся на голландском золотом веке, — не заперто в особняках, а путешествует по миру. За последние годы их работы дополнили 172 временные выставки, постоянные экспозиции, неоднократно были предоставлены экспертам для научной работы, а Лейденская коллекция в наиболее полном составе объехала Францию, в частности Лувр, Китай; в следующем году — Эмираты.

У каждой выставки — свой символ. Куратор нынешней экспозиции Вадим Садков (заведующий отделом искусства старых мастеров ГМИИ, блестящий знаток голландской школы) выбрал «Минерву» Рембрандта. Именно так называли Екатерину Великую, которая сочетала в себе качества богини мудрости и войны. Это одно из самых утонченных и показательных изображений художника, где он воплотил все то, к чему он стремился (темная манера, динамичная работа с живописной фактурой, открытый мазок...). Зрителям оно может быть знакомо по стилистически перекликающимся работам из Эрмитажа, музеев Прадо и Метрополитен.

Вадим Садков рассказывает о "Минерве" Рембрандта. Фото: АГН "Москва"

В экспозиции Пушкинского — 82 работы (80 картин, 2 рисунка). Материал позволяет рассмотреть формирование искусства молодого Рембрандта и источники его творческого вдохновения. С одной стороны, это его учителя: Якоб ван Сваненбург в Лейдене и Питер Ластман в Амстердаме. С другой — признанный вундеркинд Ян Ливенс (в 12 лет был уже готовым профессиональным художником). По его примеру Рембрандт направился для продолжения образования именно в Амстердам, а позже несколько лет держал с ним совместную мастерскую в Лейдене. Интригующая, чем-то напоминающая сюжет детектива история открытия учеными XX века ранней светлой манеры Рембрандта связана с непростым вопросом его творческих контактов с Ливенсом. В начале их совместной деятельности в условиях общей мастерской Ливенс занимал лидирующую позицию, а масштаб индивидуального дарования Рембрандта (1606–1669) в полной мере проявился только в произведениях конца 1620-х годов. Каким в те годы был художник, можно узнать по самому раннему портрету Рембрандта кисти Изака де Яудервиля.

Изюминка выставки — три самые ранние работы Рембрандта из серии «Пять чувств». Одна из них — «Пациент, упавший в обморок (Аллегория обоняния)» — недавно сенсационным образом выявлена искусствоведами. В 2015 году она появилась на второстепенном аукционе в штате Нью-Джерси с эстимейтом всего в 800 долларов и приписывалась неизвестному художнику континентальной школы. Но понимающие люди, знающие о существовании остальных работ из

этого цикла, быстро сориентировались и начали торговаться за нее по телефону. За скромные деньги картину купил дилер, который позже отреставрировал ее и продал Каплану. Это то, с чего начинал Рембрандт. Некоторые эксперты предполагают, что она написана даже до его отъезда в Амстердам к Ластману, поскольку влияния Ластмана здесь еще не чувствуется, а Ливенса — есть. Его работы представлены рядом, причем это те вещи, которые еще до начала XX века приписывались Рембрандту: настолько их манера похожа.

Леонардо да Винчи. Голова медведя. Фото: пресс-служба ГМИИ им. Пушкина.

Не менее любопытны два представленные рисунка. С «Отдыха молодого льва» Рембрандта началась коллекция Каплана. Он просто не мог его не приобрести, будучи основателем фонда поддержки диких больших кошек. Второй рисунок — «Голова медведя» Леонардо да Винчи — не входит тематически и хронологически в круг интересов коллекционера, но обладать рисунком гения — мечта всякого собирателя. И пусть даже работа маленькая, хотя и весьма выразительная. Но главное, что благодаря ей появилась на свет «Дама с горностаем». Этюдом для изображения горностая послужил этот медведь, поскольку у Леонардо не было под рукой горностая. Он взял штудию медведя и вытянул ему морду настолько правдоподобно, что никто не сомневался в написании работы с натуры.

Особая удача Каплана — «Девушка за вёрджинелом» Яна Вермеера. В мире известно всего 36 произведений художника. В ГМИИ выставлена единственная работа зрелого периода творчества великого мастера, которая до сих пор находится в частном собрании. В российских музеях нет ни одной картины Вермеера. Предполагают, что «Девушка за вёрджинелом» написана на холсте из того же рулона, что и другая работа Вермеера — знаменитая «Кружевница», выставленная в Лувре. Чтобы зритель ощутил атмосферу музицирования на старинном инструменте, рядом с картиной соседствует и звучит оригинальный вёрджинел из Российского национального музея музыки, бывшего Глинки. Инструмент XVI века родом из Фландрии, а не Голландии, которую часто ошибочно называют центром изготовления вёрджинелов.

— Прекрасный Вермеер лишней раз напоминает, что в эпоху массового собирательства для Эрмитажа этот мастер еще не был таким идолом публики, как сейчас, — объясняет директор Эрмитажа Борис Пиотровский. — Комплекс неполноценности, кстати говоря, привел к тому, что по одной картине в разное время у нас побывала целая выставка Вермеера Делфтского. Лейденская картина в нее хорошо встраивается. Надо понимать, что вся эта коллекция — чудо. Подобные вещи — в музеях. Но и собрана она еще недавно, на сегодняшнем рынке старых мастеров, который многими считается опустошенным. Остается только восхищаться талантом, настойчивостью и величием четы Каплан...

Ян Вермеер Делфтский. Девушка за вёрджинелом.
Фото: пресс-служба ГМИИ им. Пушкина.

И надеяться, что современные коллекционеры возьмут их за ориентир. Ведь подобный избирательный подход сегодня в мире практически не встречается. Взять, к примеру, того же господина Бернара Арно, на которого ориентируются многие российские собиратели. Он гонится исключительно за шедеврами и покупает все подряд: от Брейгеля и Рембрандта до Кандинского и Хёрста. Каплан же, как разумный человек и историк (окончил Оксфорд), просто не может себе позволить подобного. Он выработал правильный алгоритм, поручив поиск произведений трем проверенным арт-дилерам с безукоризненной репутацией. Они в курсе всех достижений науки и находят предполагаемые к продаже шедевры до их попадания на аукцион. Как результат — коллекция высочайшего уровня, которая рано или поздно превратится в музей.

Ксения Коробейникова

MK	27 March 2018	Staff report
----	---------------	--------------

“The Pushkin Museum Unites Rembrandt with Da Vinci and Vermeer”

The Pushkin Museum is filled with the spirit of Rembrandt and The Leiden Collection, around an event which experts have compared to a miracle. Created by Thomas Kaplan and his wife, Daphne Recanati Kaplan, from the United States, this exhibition of 17th century Dutch masterpieces currently touring Russia (next stop – The Hermitage) is characterized by its quality, depth, and rigorous selection criteria. Having played the most important role in the show’s conception, the collectors truly deserve special praise.

Over the past 15 years, which represents a rather short period of time for the development of any serious collection, The Leiden Collection has assembled some 250 renowned pieces by Rembrandt and other related masters (Johannes Vermeer, Carel Fabritius, Frans Hals, Gerrit Dou, and Jan Lievens). The scope of the Collection is very impressive, spanning five generations of 17th century Dutch artists. It includes works by the Leiden *Fijnschilders* (“fine-painters”) along with sensational portraits, genre scenes, historical and mythological paintings by their contemporaries. The Collection was named in homage to Rembrandt’s birthplace.

“It takes a genius to be Rembrandt, not to buy his works,” declared at the press conference Thomas Kaplan, an American entrepreneur and international investor proud of his European ancestry. “I fell in love with him at the age of six when my mother took me to the Metropolitan Museum in New York. And at the age of eight, I asked to be taken to Amsterdam where he lived. When we started building our collection, we were buying on average one painting per week. Dealers would say that we collected like Russians and even compared us to Catherine the Great, though she would have bought all of our paintings in just one day. We are proud of that comparison and grateful for the hospitality of Mother Russia, where these works are exhibited at one of the most respected museums in the world.”

The Kaplans are unique not only in their thoughtful and refined approach to collecting, but also in their great passion and generosity. Their collection, one of the few private ones specializing in the Dutch Golden Age, is not locked away in some mansion but indeed travels around the world. Over the past years, their paintings – to which experts are frequently provided access for scientific research – have contributed to 172 temporary and permanent exhibitions. Last year, a significant selection from The Leiden Collection was presented in France at The Louvre as well as in China. Next year, it will be the turn of the United Arab Emirates.

Each exhibition has its symbol. The curator of this show, Dr. Vadim Sadkov, Head of the Pushkin Museum’s Department of Old Masters and a distinguished connoisseur of the Dutch School, chose Rembrandt’s *Minerva in Her Study*. In fact this is how Catherine the Great, a goddess of war and wisdom in her own right, was referred to. The painting stands as one of the most sophisticated and representative works by Rembrandt, exhibiting truly characteristic features such as the use of dark colors, an expressive subject, and broad brush strokes. Some viewers may find it similar in style to related works presently at the Hermitage, Prado, and Metropolitan museums.

The Pushkin Museum’s exhibition comprises 82 works (80 paintings and 2 drawings). Its set up and overall flow allow visitors to better understand the training years of the young Rembrandt and to identify the sources of his inspiration – respectively, his teachers, Jacob van Swanenburg in Leiden and Pieter Lastman in Amsterdam, and a young prodigy, Jan Lievens, who was already

a professional artist at the age of 12. Following Lievens' example, Rembrandt moved to Amsterdam in order to continue his education. The two of them would later own a studio together in Leiden for several years. The intriguing story of the 20th century discovery of, and newfound appreciation for, Rembrandt's early style – in itself the result of investigative-like work – is intertwined with the complex question of the master's artistic relationship with Lievens. At the beginning of their collaboration, Lievens appeared to be the studio's leader. The full scope of Rembrandt's talent, who lived from 1606 to 1669, materialized later in his 1620s works. *Portrait of Rembrandt in Oriental Dress*, by Isaac de Jouderville, represents a remarkable depiction of the master's physical appearance in those early years.

Three early works from “The Series of the Five Senses” by Rembrandt constitute the centerpiece of the exhibition. One of them, *Unconscious Patient (Allegory of Smell)*, was only recently uncovered when it appeared at a small auction in New Jersey in 2015. Attributed to an unknown continental artist, the painting carried a mere \$800 estimated price. But individuals who knew about the series and were familiar with the other works quickly realized its value and proceeded to bid over the phone. A French art dealer acquired the piece and later sold it to the Kaplans. This painting represents the artistic beginnings of Rembrandt. Some experts even believe that it was produced before Rembrandt's departure for Amsterdam to study with Lastman. This is because the work, while full of Lievens' influence, does not seem to bear any of Lastman's touch. A collection of works similar in their artistic approach, some of which were attributed to the master only at the beginning of the 20th century, is exhibited nearby.

The two drawings on display are also extremely interesting. *Young Lion Resting* represents the first piece by Rembrandt to be acquired by Kaplan. The collector, who also actively supports the conservation of big cats, simply could not resist buying the work. The second drawing, *Head of a Bear* by Leonardo da Vinci, constitutes a departure from Kaplan's thematic and chronological focus. But owning a drawing by the genius is certainly the dream of any collector. The piece is small but profoundly evocative. Its primary value, however, lies in having informed the head of the ermine in Leonardo's masterpiece *Lady With an Ermine*. The bear became a sketch for the painting, simply because the artist did not have any ermine on hand. His stretching of the nose is so realistic that one could easily believe that he painted the animal alive.

Kaplan's most prized possession is *Young Woman Seated at a Virginal* by Johannes Vermeer. 36 known works by Vermeer exist in the world – none of which are owned by a Russian museum. The painting currently in the Pushkin exhibition represents the only one still in private hands. It also happens to be the only work from the master's mature period. Furthermore, *Young Woman Seated at a Virginal* is believed to be painted on a canvas cut from the same bolt as *The Lacemaker* – the famous work by Vermeer exhibited at The Louvre. In order to help visitors imagine the sound of the ancient instrument, music from an original virginal – a contribution from the Russian National Music Museum, formerly the Glinka Museum – can be heard next to the painting. The 16th century instrument actually came from Flanders, and not Holland, which is often misrepresented as the main manufacturing center for virginals.

“This magnificent work by Vermeer reminds us that during the era of mass purchase for the Hermitage, the master was not as iconic as he is now,” declares Dr. Mikhail Piotrovsky, Director of the Hermitage Museum. “This allowed us, over time, to exhibit almost all of Vermeer's paintings. The piece from The Leiden Collection comes in that context. The Collection itself is nothing short of a miracle, as paintings of this caliber are usually found in museums. Yet it was assembled fairly recently, and on a current market for Dutch old masters which many considered depleted. One can only admire the talent, perseverance, and greatness of the Kaplans.”

Contemporary collectors hopefully will follow the couple's lead. Such a selective approach is indeed quite rare in today's world. Take for instance Bernard Arnault, who has become somewhat of an example for many Russian collectors. He only hunts famous paintings and buys virtually anything from Bruegel to Rembrandt, Kandinsky and Hirst. Thomas Kaplan, a man of moderation and a historian by training (he graduated from the University of Oxford), however is not in a position to do that. Instead, he has developed a system and retained the services of three reputable art dealers to conduct research on his behalf. These individuals are familiar with the latest scientific trends and able to identify masterpieces for sale before they go to auction. The end result is a fantastic collection which one day should become a museum.